

**Я. Л. Шрайберг, К. Ю. Волкова,
Е. В. Линдеман, И. В. Ермилина**

Конференция в Колумбийском университете

Обзор докладов и выступлений на конференции «Публичная электронная библиотека Америки: представления и перспективы» (11 окт. 2011 г., Колумбийский университет, Нью-Йорк, США).

Ключевые слова: конференция «Публичная электронная библиотека Америки: представление и перспективы», США, Колумбийский университет, 2011 г., Национальная цифровая публичная библиотека Америки, Google BookSearch.

Первой сессией 13-го Международного семинара «*Электронные ресурсы и международный информационный обмен: Восток – Запад*» стала конференция «*Публичная электронная библиотека Америки: представления и перспективы*», которая состоялась 11 окт. 2011 г. в Колумбийском университете и, подчеркнём, уже в четвёртый раз.

Колумбийский университет (*Columbia University*) – один из лучших университетов США, первый университет Нью-Йорка и один из восьми старейших американских университетов, входящих в престижную «Лигу плюща» (кстати, этот университет закончил нынешний президент США).

«Лига плюща» – собирательное название восьми частных американских высших учебных заведений (Гарвардский, Йельский, Колумбийский, Принстонский, Корнелльский и Пенсильванский университеты, университет Брауна и Дартмутский колледж), расположенных на северо-востоке США. Семь из восьми университетов были основаны королевскими хартиями еще в британский колониальный период. «Лига плюща» (название «обязано» плющу, обвивающему по сей день старые здания этих университетов) является символом высокого качества образования, строгого отбора студентов и некой социальной элитарности. Университеты «Лиги плюща» постоянно фигурируют в рейтингах лучших университетов мира. Все восемь университетов «Лиги» получают миллионные гранты на научные исследования.

Одним из президентов Колумбийского университета был Николас Батлер (*Nicholas Butler*). Во время его руководства (1902–1945) университет стал национальным центром инноваций в области образования и организации учебного процесса, причем большие успехи были достигнуты в преподавании как гуманитарных, так и естественных дисциплин. Именем Николаса Батлера названа одна из библиотек университета. После Второй мировой войны, в 1946 г., появилась *Школа международных отношений* (ныне – *School of International and Public Affairs*), где и проходили мероприятия нашей конференции.

Конференция в Колумбийском университете стала ежегодной. Первая была посвящена взаимодействию Google и библиотек; вторая – проблемам и вопросам открытого доступа, на ней мы познакомились с позицией организаций, активно продвигающих концепцию открытого доступа к информации; третья – использованию социальных сетей и Web 2.0 в библиотеках. Идея четвертой конференции родилась из знаменательной статьи Роберта Дарнтон о национальной электронной библиотеке, опубликованной в «*New York Review of Books*».

Основные организаторы конференции с американской стороны – Морис Фридман (*Maurice Freedman*), издатель *The U*N*A*B*A*S*H*E*DTM Librarian, the 'how I run my library goodSM*, президент Американской библиотечной ассоциации в 2002–2003 гг., и Джеймс Нил (*James Neal*), вице-президент Колумбийского университета по информационному обслуживанию и директор его библиотек. Дж. Нил также является членом совета директоров нескольких компаний, в том числе OCLC, и казначеем Американской библиотечной ассоциации. Конференция состоялась во многом благодаря именно его усилиям: он оказал помощь в предоставлении конференц-зала и проведении переговоров с докладчиками с американской стороны.

Дж. Нил обратился с теплым приветствием к участникам конференции, в особенности – к российской делегации. Рассказывая об амбициозном проекте создания Национальной электронной библиотеки Америки,

он пояснил, что его идея возникла не на пустом месте. Американские библиотеки уже десятки лет пытаются координировать свои усилия при формировании фондов. Координация осуществляется на уровне руководителей – ректоров университетов и директоров библиотек – и касается электронных подписок и баз данных, которые покупают библиотеки университетов, прежде всего – расположенных на северо-востоке США.

В последнее время процесс координации комплектования университетских и научных библиотек США привел к идее создания Национальной публичной электронной библиотеки, от риторики библиотеки перешли к активным и эффективным действиям. В этой работе участвует и Колумбийский университет, а сам Джеймс Нил – член координационного совета по созданию такой библиотеки.

Вторая по значимости современная тенденция в деятельности американских библиотек – обеспечение открытого доступа (ОД). В последние годы очень настойчиво продвигается тема предоставления наиболее широкого и полного доступа к информации и знаниям не только для сотрудников и студентов конкретного университета, но и всей Америки и всего мира.

Третья широко обсуждаемая тема, или направление деятельности, – это обеспечение сохранности коллекций и доступа к электронным ресурсам. Недавно в США проведено изучение сохранности ресурсов в различных библиотеках, чему особое внимание уделяется и на национальном уровне, т.е. в национальных профессиональных организациях. Сегодня в Интернете огромное количество ресурсов, в том числе и на веб-страницах, но у библиотечного сообщества пока нет стратегии, как в будущем обеспечить сохранность этого массива информации, управление и доступ к нему.

Четвертое направление изучения – изменения в мире электронных ресурсов. Изменяются формы работы: появляются гибридные модели, всё большее значение приобретает совместная работа, всё сильнее проявляется тенденция к координации комплектования и всей деятельности библиотек.

Пятый аспект – правовой. Юридические вопросы деятельности библиотек как институтов, предоставляющих гражданам доступ к информации, приобретают в обществе столь большое значение, что выносятся на первые полосы американских газет.

Роберт Дарнтон (*Robert Darnton*), директор библиотек Гарвардского университета, выступил с развернутым докладом, в котором обосновал и развил своё представление о публичной электронной библиотеке Америки. Отдавая должное реалиям экономической жизни, он предостерег от коммерциализации публичного сектора культуры.

Стоимость доступа к информации возрастает очень существенно, в то время как киберпространство расширяется, и это приводит к тому, что информация стоит всё больших денег и всё меньше её количество доступно широкой публике. Это не новость для библиотек, которые вынуждены изыскивать средства в своих бюджетах на растущие гиперинфляционными темпами цены на подписку в последние три десятилетия. Однако учёным и исследователям это трудно понять, тем более – согласиться с таким положением. Ученые проводят исследования, рецензируют работы коллег, являются членами редакционных коллегий журналов – и всё это бесплатно, а после вынуждены покупать опубликованные результаты своих же исследований у издательств по безумным ценам. Конечно, покупают не сами – покупают библиотеки. Бюджет библиотек сокращается, а стоимость подписки растет, и поэтому научные библиотеки, которые прежде тратили одну половину своих средств на периодические издания, а другую – на монографии, сейчас расходуют от 60 до 70% бюджета на подписку периодических изданий; и как следствие – некоторые библиотеки были вынуждены вообще прекратить покупку монографий. Эта иррациональная практика наносит вред всему обществу.

По мнению Р. Дарнтон, мы подошли к той точке, когда библиотеки больше не могут оплачивать всё возрастающую стоимость подписки и, несмотря на давление со стороны научных работников своего университета, которые хотели бы иметь неограниченный доступ к научным публикациям, будут вынуждены выбирать модель оплаты за просмотр отдельной статьи – так называемое *pay per view*. Но издатели «мстят» повышением цены и на эту услугу: например, 42 доллара за просмотр одной статьи требует издательство «Wiley and Blackwell». Некоторые научные библиотеки нашли смелость отказаться от переговоров с издательствами о приобретении подписок по таким грабительским ценам. Альтернативой является выработка долгосрочной стратегии кардинального изменения экономической составляющей издательской

индустрии и рассмотрения знаний как общественного блага. При этом оплата будет производиться на стадии *создания* знаний, а далее они будут доступны бесплатно.

Предложена одна из моделей нового подхода к распространению знаний. Университеты могут платить небольшие суммы издательствам за своих сотрудников, публикующих результаты исследований в журналах открытого доступа. Этим средствам должно хватить для выпуска журналов. Если достаточное число университетов примут такую модель ОД, то библиотеки смогут вернуть контроль над своим бюджетом и приобретать качественные материалы, такие как монографии и электронные БД.

Возвращаясь к идее создания Национальной цифровой библиотеки, Р. Дарнтон напомнил: хотя разговоры о создании мегабiblioteca ведутся с античных времен, реальные возможности появились только в последние десятилетия – с созданием Интернета в 1974 г. и World Wide Web – в 1991 г.

Google показал, что можно использовать современные технологии для формирования нового типа библиотеки, которая в принципе содержала бы все книги мира. Но Google BookSearch – это пример хорошей идеи, реализованной неправильным путем. Первоначально предполагалась, что будет проведена оцифровка книг, представленных бесплатно крупнейшими научными библиотеками, и обеспечены безграничные возможности поиска.

Предполагалось также, что полные тексты книг Google не будет предоставлять – за ними надо будет обращаться в соответствующую библиотеку. Это стало бы доказательством всеобщей доступности оцифрованной литературы и примером реализации концепции добросовестного использования. Но Google пошел по пути коммерциализации.

После трёх с половиной лет переговоров с Американской ассоциацией издателей и Гильдией авторов Google достиг соглашения, по которому первоначально задуманный поиск книг превратился в надстройку над базой данных книг. Google имел полные тексты книг и предлагал их за деньги, и даже библиотеки, которые изначально предоставили свои книги бесплатно, должны были покупать подписку за определенную годовую плату, определяемую Google, Американской ассоциацией издателей и Гильдией авторов. При этом Google должен был получать 37%, а авторы и издатели – 63% от этих средств. Таким образом, соглашение превратилось в договор о разделении прибыли.

При установлении цены отсутствовала свободная конкуренция и какой-либо контроль со стороны общественных органов, что могло привести к такому же безудержному росту цен, как на подписку периодических изданий.

На том основании, что Гильдия авторов и Американская ассоциация издателей не представляют интересы *всех* авторов, в суде это соглашение было отвергнуто.

Пока еще рано констатировать смерть проекта Google BookSearch, но способы, которыми его можно было бы оживить, не предложены.

Проект создания Национальной цифровой библиотеки Америки зародился в 2010 г. во время встречи представителей библиотек, руководителей фондов и специалистов по информационным технологиям. Они обсудили возможность создания цифровой публичной библиотеки Америки – DPLA. Идея была проста – сформировать коалицию фондов, которые обеспечили бы финансирование проекта, и коалицию библиотек, которые бы предоставили контент. Но сама задача чрезвычайно сложна.

Образован координационный совет, который должен выработать стратегию и обеспечить координацию деятельности многочисленных и весьма разнородных сторон, участвующих в создании DPLA. Был получен грант, и создано шесть рабочих групп для изучения наиболее сложных вопросов.

Предварительный вариант мастер-плана по созданию DPLA разрабатывается при поддержке Библиотеки Конгресса США, Национального архива и Национального фонда по гуманитарным исследованиям. Предварительный план DPLA наметили представить общественности на встрече в Вашингтоне 21 окт. 2011 г. (т.е. буквально через несколько дней после конференции, в которой довелось участвовать делегации ГПНТБ России).

Р. Дарнтон изложил свои соображения относительно пяти важнейших характеристик DPLA: её охвата и

содержания; стоимости; юридических проблем, с которыми она столкнется; технической архитектуры и управления.

DPLA не будет единой унифицированной базой данных, но объединит электронные коллекции научных библиотек, музеев и архивов. DPLA должна предоставить возможность унифицированного поиска по всем типам и видам источников (текст, видео, аудио и др.). На первом этапе DPLA будет состоять из книг, находящихся в общественном достоянии.

В большинстве американских штатов оцифровали все архивы местных газет. Их коллекции были агрегированы Библиотекой Конгресса США, они уже доступны и могут стать важной составной частью DPLA.

DPLA должна быть спроектирована таким образом, чтобы её ресурсы четко отличались от ресурсов публичных библиотек. DPLA должна предоставлять основной материал, составляющий культурное наследие, оставив за местными библиотеками функцию обслуживания населения местными газетами, бестселлерами, видео и т.д.

Р. Дарнтон коснулся юридических проблем, с которыми неизбежно столкнется DPLA. К сожалению, американские законы об авторском праве запрещают свободное использование работ, опубликованных после 1923 г., и поэтому большинство созданных в XXI в. произведений останутся за рамками DPLA, если не будет найден законный способ их использования. И даже если допустить, что можно перенести барьер, связанный с авторским правом, то возникает вопрос, где он должен быть установлен? Р. Дарнтон предложил ограничить верхнюю временную границу DPLA последними 5–10 годами. Эта граница должна переноситься с течением времени, так что содержание DPLA не будет наносить ущерба текущему книжному рынку.

Рассматривая вопрос затрат на создание DPLA, Р. Дарнтон напомнил, что Национальная цифровая библиотека будет представлять собой распределенную систему фондов, предоставленных десятком научных библиотек. Когда DPLA заработает (в 2013 г.), она будет состоять из изданий, являющихся общественным достоянием, а также коллекций, на оцифровку которых библиотек получили разрешение. Далее DPLA будет пополняться по мере поступления финансирования. Основные средства на первом этапе будут затрачены на создание технической инфраструктуры и администрирование. Архитектура DPLA будет интероперабельной, т.е. открытой для свободного взаимодействия с библиотеками других стран. Уже достигнуты соглашения о координации с Европеаной.

На поддержку Европеаны тратится 5 млн евро в год, и при этом не ведётся никаких работ по оцифровке фондов, в том числе для обеспечения сохранности. Поэтому американские специалисты предполагают, что аналогичная сумма в долларах потребуется для минимальной поддержки DPLA. Если в рамках DPLA будет осуществляться крупный проект по оцифровке, потребуются дополнительные расходы. Однако со временем затраты на сканирование и сопутствующие работы снизятся, а технология улучшится, и вполне можно представить себе скорость оцифровки – 1 млн книг ежегодно при бюджете от 75 млн до 100 млн долларов в год. Если ведущие фонды внесут по 100 млн долларов, то за 10 лет будет создана цифровая публичная библиотека внушительного объема. Но спешить не следует, должны быть приняты взвешенные и верные решения поскольку DPLA создается на многие десятки лет. Библиотека может расти и при бюджете 10 млн долларов в год.

Создание DPLA, по словам Р. Дарнтон, вызвало огромный интерес: подано 60 заявок от компаний на её техническую реализацию. Из них на первом этапе отобрано 40, а на втором – после тщательного рассмотрения – выбрано 6. Эти компании разработали пилотные проекты, которые будут представлены общественности. Техническая комиссия DPLA отберет всё лучшее из этих проектов и объединит их в финальной версии проекта DPLA.

Разработкой проекта DPLA управляет секретариат – группа энтузиастов, в основном – это специалисты Гарвардского университета во главе с директором его юридической библиотеки. Однако после запуска (по плану – в апреле 2013 г.) должна быть создана штаб-квартира DPLA. В управляющий комитет войдут представители университетов, колледжей, публичных и детских библиотек, независимые исследователи и книголюбы. Будет создан совет директоров из представителей всех заинтересованных сторон и назначен директор. Впоследствии DPLA может превратиться в неправительственную организацию: она может напоминать Национальную академию наук или BBC, но не будет повторять ни одну из действующих

организаций, поскольку никогда ещё не создавалось ничего подобного.

Том Аллен, президент и главный исполнительный директор Ассоциации американских издателей (AAP), выступил с докладом «*Национальная публичная электронная библиотека, мировое соглашение по Google BookSearch и американские издательства*». Он подчеркнул, что это первый случай, когда к решению вопроса о создании цифровой библиотеки привлекаются издатели. Однако сам доклад Т. Аллена содержал больше вопросов, чем ответов и решений, но он выразил надежду, что его опыт окажется полезным при создании DPLA.

Т. Аллен рассказал об AAP, созданной для защиты интересов всех издательств США, и её целях, главные из которых – защита авторских прав, финансирование образования, обеспечение свободы слова.

В структуре AAP действуют четыре сектора: потребительский книготорговый сектор; школьные учебники; литература для высшего образования; специальная и научная литература. Коммерческими вопросами AAP не занимается. Между издательствами и научными или публичными библиотеками тесные отношения, иногда даже симбиоз. Т. Аллен, понимая озабоченность научных библиотек высокой ценой на академические журналы, подчеркнул, что это основная и, может быть, единственная область, которая вызывает разногласия.

Докладчик привел примеры сотрудничества научных издательств и университетских библиотек (создание учебных сред, консультативные группы в университетах), что стало возможным только благодаря многомиллионным инвестициям издательств. Т. Аллен предложил представить современный мир как креативную экосистему. Со стороны потребителей контента – законное желание приобретать его по возможно более низкой цене. Но есть и другая сторона – производители контента: книг, фотографий, аудиоматериалов и др. Они должны получать достаточное вознаграждение, чтобы быть заинтересованными в своей работе.

Издатели уважают концепцию добросовестного использования, но следует понять, что повсеместное её применение приведет к полному исчезновению научных издательств. Надо взвешенно подходить к выработке политики взаимоотношений между научными издательствами и библиотеками, чтобы сохранить баланс в этой экосистеме между теми, кто создает и кто потребляет.

Свое представление о DPLA Т. Аллен изложил в виде вопросов:

1. Какой материал должен войти в DPLA? Помимо общего определения – DPLA должна представлять культурное и научное наследие – есть более конкретные детали. Должна ли она содержать только документы, находящиеся в общественном достоянии? Должны ли быть представлены книги только на английском или и на других языках?
2. Сколько действительно книг относится к так называемым сиротским произведениям? (Оценки варьируются от нескольких сотен тысяч до пяти миллионов.)
3. Кому понадобится доступ к этой коллекции? Если речь идет о произведениях, находящихся в общественном достоянии, то большая их часть уже оцифрована по проектам Google и Amazon. Если же речь идет об использовании коллекции DPLA для специальных исследований, то нужно четко понять, для каких именно. Должна быть создана работающая бизнес-модель, определены бюджет и порядок его распределения.

Отстаивая интересы издателей, Т. Аллен коснулся вопроса о книгах, вышедших из печати (*out of print books*). Только что опубликованная книга остается востребованной ограниченное время, после чего её продажа резко падает. Включение книг в Google BookSearch или Amazon позволяет значительно повысить число продаж. Публикация книг *по запросу* делает для авторов еще больше. Сама концепция книг, вышедших из печати, устаревает. Цифровая среда останется если не навеки, то на долгое время, и при наличии программного обеспечения можно будет печатать востребованные книги сколь угодно долго.

Отстаивая интересы авторов, Т. Аллен затронул будущее DPLA. Неизбежно встанет вопрос о включении в DPLA сиротских произведений, если соответствующий закон будет принят Конгрессом США. Рано или поздно возникнет вопрос о включении в DPLA книг, защищенных авторским правом. И тут AAP выступит защитником авторских прав. Ассоциация считает, что нельзя отобрать у автора права на произведение

только на том основании, что оно имеет общественную ценность.

Памела Самюэльсон, почетный профессор права и информационного менеджмента (Университет Калифорнии в Беркли), представила доклад «*Стратегии преодоления связанных с авторским правом преград при создании электронной библиотеки*», в котором сосредоточилась исключительно на юридических вопросах: препятствиях к созданию DPLA и способах их преодоления. Хотя П. Самюэльсон выступает как один из самых сильных критиков соглашения по проекту *Google BookSearch*, она всё же считает, что цели, которые ставились при осуществлении этого проекта, – правильные. Однако достигать их надо иными способами. П. Самюэльсон представила «дорожную карту» и юридическую схему создания DPLA.

П. Самюэльсон согласна с Р. Дарнтоном: начинать следует с книг, находящихся в общественном достоянии, поскольку это самый простой, с юридической точки зрения, материал и к тому же, представляющий большую ценность.

Проект «Гутенберг» предоставляет доступ к текстам книг, находящихся в общественном достоянии. *Google Books* и *Internet Archive* позволяют не просто просматривать, но и скачивать эти книги, значит, DPLA будет не единственным источником таких книг, однако это хороший старт для цифровой публичной библиотеки, так как количество подобных изданий достигает 2–3 млн.

Далее П. Самюэльсон остановилась на легальных способах включения сиротских произведений в DPLA. В настоящее время известны четыре подхода к обработке сиротских произведений: подход Google (самый эффективный, но не всегда приемлемый для общества); подход Мичиганского университета (добросовестное использование), который позволяет просматривать, но не скачивать сиротские произведения; лицензии на использование (Канада); расширенные коллективные лицензии (страны Европы).

П. Самюэльсон предложила несколько моделей, по которым можно было бы провести оцифровку произведений для включения в DPLA. По её мнению, лучше начинать оцифровку материалов, которые вызовут наименьшее количество проблем в суде и которые обладают наименьшей коммерческой ценностью. Возможно, авторы научных изданий согласятся передать в DPLA часть своих работ, по крайней мере вышедших из печати достаточно давно. Это не метод массовой оцифровки, но некоторое количество произведений можно использовать, не нарушая авторских прав.

Как отметила П. Самюэльсон, десять лет назад авторы вообще боялись переводить свои произведения в электронный формат. А сегодня огромное количество книг уже представлено в электронной форме и продается, например, через Amazon. Неплохая идея – создание фонда, который предлагал бы авторам небольшое вознаграждение за разрешение использовать их произведения.

Путь к массовой оцифровке в США могут открыть и следующие события: Google выиграет суд, и начнет применяться концепция коллективного управления правами.

В заключение доклада был сделан вывод: юридические возможности создания Национальной публичной цифровой библиотеки Америки существуют.

Генеральный директор ГПНТБ России президент МБИАЦ Я. Л. Шрайберг выступил с докладом «*Электронные библиотеки России и их доступность для общества*».

Российские библиотеки начали создавать электронные коллекции более десяти лет назад – на рубеже 2004 и 2005 гг. Многие электронные библиотеки содержат оцифрованные копии старых печатных материалов, но, благодаря текущим проектам, они пополняются новыми, появившимся сразу в цифровом формате. В настоящее время в Интернете можно найти около сотни коллекций различного объёма, созданных российскими библиотеками.

Анализ показывает, что полнотекстовые коллекции, базирующиеся на собственных фондах, генерируются библиотеками всех типов, хотя и в разных масштабах. Их отличительная черта – юридическая чистота. Не столь безупречны с этой точки зрения электронные коллекции, созданные любителями-индивидуалами или сообществами.

Я. Л. Шрайберг представил обзор наиболее значительных электронных библиотек Российской Федерации, в

основном принадлежащих национальным библиотекам, подробно рассказал о Национальной электронной библиотеке и её участниках (РГБ, ГПНТБ России, РНБ) и Президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина, изначально создававшейся как цифровая библиотека. (При подготовке доклада был проведён анализ крупных интернет-коллекций, позиционирующих себя как электронные библиотеки, – всего около 500.)

Я. Л. Шрайберг подчеркнул, что российские библиотеки шаг за шагом набираются опыта, совершенствуя технологический цикл и всё тщательнее подходя к выбору первоисточников. Фрагментарные коллекции из случайных источников замещаются фундаментальными. Разумно предположить, что электронные цифровые коллекции в течение последующих двух-трёх лет достигнут значительных объёмов и станут существенной составной частью российской Сети, предназначенной для самых требовательных читателей.

Выступление Я. Л. Шрайберга было воспринято американскими коллегами с большим вниманием и интересом. А наши специалисты из первых рук получили информацию о проекте создания Национальной публичной цифровой библиотеки США. Эта новейшая и важнейшая тенденция в библиотечно-информационном мире, несомненно, определит его развитие в мировом масштабе на ближайшие годы.